Совершенно секретно.

КОМАНДИРЪ
ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА
ЖАНДАРМОВЪ.

10 Іюля 1898 г.

Въ видахъ выясненія на мѣстѣ главныхъ причинъ происходившихъ за послѣднее время стачекъ и забастовокъ между рабочими Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ поручено было мнѣ осмотрѣть нѣкоторыя фабрики, заводы и промышленныя заведенія въ губерніяхъ Владимірской, Костромской и Ярославской.

При докладѣ моемъ о результатахъ осмотра и моихъ предположеній объ упорядоченіи надзора за фабриками и заводами Его Высокопревосходительство пожелалъ, чтобы я изложилъ результатъ своихъ наблюденій въ особой запискѣ.

Составляя эту записку, я имѣлъ въ виду довести обо всемъ изложенномъ въ ней лишь до личнаго свѣдѣнія Министра, вовсе не предполагая, что она не только подвергнется оглашенію, но и вызоветъ обсужденіе въ высшихъ государственныхъ сферахъ. Само собою разумѣется, что при составленіи записки съ указанною выше цѣлью, я не имѣлъ ни возможности, ни надобности собирать точный статистическій матеріалъ о числительности и производительности промышленныхъ заведеній, числѣ рабочихъ, движеніи цѣнъ на всѣ предметы первой необходимости, вліяніи успѣховъ техники на положеніе рабочихъ и т. п. Изложенное въ означенной запискѣ есть результатъ моихъ личныхъ впечатлѣній, полученныхъ какъ изъ осмотра самыхъ фабричныхъ заведеній, такъ и изъ переговоровъ съ прокурорскимъ надзоромъ, фабричными инспекторами, мѣстною администраціею, фабрикантами и рабочими, какъ о томъ мною и было заявлено въ самомъ началѣ моей записки.

Желая въ возможно скоромъ времени ознакомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ результатомъ моихъ наблюденій, при спѣшномъ составленіи записки, предназначенной для личнаго его свѣ-

дѣнія, я не имѣлъ ни времени, ни средствъ коренным и точнымъ образомъ регламентировать обязанности и опредѣлять кругъ дѣятельности фабричной администраціи, а полагалъ лишь выяснить, главнымъ образомъ, причины происходившихъ за послѣдніе годы стачекъ и забастовокъ между рабочими, а также намѣтить въ общихъ чертахъ необходимыя мѣры для устраненія ихъ на будущее время, исключительно въ цѣляхъ охраненія государственнаго порядка и общественной безопасности.

Между тѣмъ совершенно для меня неожиданно записка моя подверглась обсужденію въ Министерствѣ Финансовъ, гдѣ она разсматривалась подъ видомъ моего всеподданнѣйшаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и вызвала обширный и подробный отвѣтъ, изложенный въ запискѣ Министерства Финансовъ отъ 23 Іюня сего года за № 356, въ которой, къ моему удивленію, между прочимъ указывается, будто бы записка моя отразилась на дѣятельности мѣстныхъ органовъ правительства и вызвала собою вмѣшательство полиціи въ кругъ обязанностей фабричной инспекціи, чего въ дѣйствительности, конечно, не могло быть, такъ какъ записка эта не была оглашена.

Не входя въ обсужденіе раздражительнаго и страстнаго тона означенной записки, не могу не указать, что многимъ выраженіямъ и словамъ моимъ въ ней приданъ невѣрный смыслъ, причемъ въ запискѣ этой проглядываетъ стремленіе глумиться надъ этими, будто бы моими, мнѣніями.

По долгу службы нахожу необходимымъ освѣтить разсматриваемый вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ дѣйствительности, а не такъ, какъ онъ изображенъ въ помянутой запискѣ.

Къ сожалѣнію записка Министерства Финансовъ, на составленіе которой помянутое Министерство употребило около 3-хъ мѣсяцевъ, попала въ мои руки слишкомъ поздно и я имѣю въ своемъ распоряженіи лишь нѣсколько дней, чтобы опровергнуть неправильные выводы Министерства и всю массу взведенныхъ имъ на меня обвиненій. А потому я по неволѣ долженъ возразить лишь на главнѣйшіе выводы и обвиненія, исключительно касающіеся круга вѣдѣнія Полиціи и Жандармскаго надзора,

оставивъ всѣ остальные, по недостатку времени, вовсе безъ отвѣта.

Основываясь на донесеніяхъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ и сообщеніяхъ лицъ Прокурорскаго надзора, мѣстной администраціи, а также на свѣдѣніяхъ, полученныхъ мною отъ многихъ фабрикантовъ и другихъ лицъ, близко стоящихъ къ фабричному дѣлу, и изъ личнаго моего осмотра жилищъ рабочихъ, я совершенно убѣдился и вновь повторяю, что положеніе фабричнаго рабочаго въ осмотрѣнномъ мною раіонѣ, по условіямъ жилища и продовольствія, является преисполненнымъ всякихъ неудобствъ и лишеній. На большинствѣ фабрикъ рабочіе живутъ на частныхъ, нанимаемыхъ ими на собственныя средства, квартирахъ. Число и размѣры фабрикъ растутъ, а частные дома строить некому; поэтому цѣны на квартиры возвышаются съ каждымъ годомъ и тѣснота размѣщенія рабочихъ получается непомѣрная.

Одно изъ лицъ Прокурорскаго надзора изъ посѣщенной мною фабричной мѣстности, между прочимъ, письменно сообщаетъ мнѣ: „мнѣ приходилось видѣть, что въ комнатѣ въ 6—8 шаговъ помѣщалось, кромѣ хозяевъ, по 10—12 квартирантовъ, которые спали на полу въ повалку безъ различія пола и возраста и это не исключительное, а обычное явленіе. Конечно, гдѣ же тутъ требовать физическаго здоровья и доброй нравственности“.

Бань почти нигдѣ нѣтъ. Больницъ мало, напр. въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, гдѣ живетъ болѣе 25 т. рабочихъ, кромѣ мѣстнаго населенія, имѣется всего лишь одна больница, а гдѣ онѣ есть, то находятся въ большинствѣ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи и не обезпечиваютъ насущной потребности въ медицинской помощи. Школы имѣются лишь при рѣдкихъ фабрикахъ. Страхованія рабочихъ почти нигдѣ нѣтъ. О какихъ либо разумныхъ развлеченіяхъ въ часы досуга не можетъ быть и рѣчи. Вслѣдствіе этого рабочіе, неся тяжелый трудъ на фабрикахъ и не находя себѣ удовлетворенія ни въ нравственныхъ, ни въ умственныхъ потребностяхъ, предаются пьянству и разгулу. Такая крайне неприглядная жизнь рабочаго требуетъ настоятельныхъ мѣръ къ ея улучшенію, и глумиться надъ мыслью объ обя-

зательной постройкѣ казармъ для помѣщенія рабочихъ и объ улучшеніи санитарнаго состоянія фабрикъ, врядъ ли возможно.

По отзывамъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, учрежденіе фабричной инспекціи не улучшило положенія рабочаго: оно осталось въ томъ же видѣ, какъ и прежде. Инспекторамъ некогда заниматься этимъ дѣломъ.

Въ такомъ же прискорбномъ, если не худшемъ, состояніи находились въ началѣ нынѣшняго столѣтія рабочіе на фабрикахъ, заводахъ и копяхъ въ Англіи, что и вызвало тамъ вмѣшательство законодательной власти. Закономъ 1842 года была учреждена инспекція, отнесенная къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Home Departement), дѣятельностью которой, какъ извѣстно, положеніе рабочихъ измѣнено кореннымъ образомъ и нынѣ они, по крайней мѣрѣ на копяхъ, въ матеріальномъ отношеніи доведены до полнаго благосостоянія.

Въ запискѣ Министерства Финансовъ на страницѣ 5 изложено сужденіе Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, высказанное при учрежденіи въ 1886 году фабричной инспекціи. Соединенные Департаменты между прочимъ находили, что волненіе среди рабочихъ и произведенные ими на нѣкоторыхъ фабрикахъ безпорядки съ очевидностью раскрыли многія крайне неприглядныя стороны фабричнаго быта, причемъ причины, вызвавшія эти безпорядки, не имѣли вовсе случайнаго характера, а обусловливались неправильными отношеніями между фабрикантами и рабочими. Въ этомъ сужденіи указывается также, что хозяева нѣкоторыхъ фабрикъ нерѣдко прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ для извлеченія преувеличенныхъ выгодъ, какъ то: уменьшенію рабочей платы, противно заключеннымъ договорамъ, сокращенію числа часовъ и дней работы въ недѣлю, преувеличеннымъ вычетамъ и штрафамъ съ рабочихъ, возложенію на нихъ обязанности пріобрѣтать продукты первой необходимости изъ фабричныхъ лавокъ и т. д. Возникающія отсюда раздраженія противъ фабрикантовъ постоянно поддерживаютъ въ рабочихъ склонность искать возстановленія своихъ правъ путемъ стачекъ и безпорядковъ, сопровождающихся грубымъ проявленіемъ своеволія и насилія. На-

копляющееся постоянно недовольство среди рабочихъ дѣлаетъ эту среду доступною къ воспріятію преступныхъ ученій, направленныхъ къ ниспроверженію Государственнаго строя.

Несмотря на 12-ти-лѣтнее существованіе инспекціи, безпорядки и волненія на фабрикахъ не только не уменьшались, но изъ года въ годъ повторяются, возникая и нынѣ отъ тѣхъ же причинъ, которыя были указаны Соединенными Департаментами до учрежденія инспекціи и которыя приведены мною въ запискѣ отъ 22 Марта.

Утверждая, что противоправительственная пропаганда, проникающая на фабрики, въ видѣ подпольныхъ листковъ и брошюръ, несомнѣнно дѣйствуетъ на умы рабочихъ возбуждающимъ образомъ, я не склоненъ видѣть въ этомъ корень зла происходящихъ волненій; по моему мнѣнію пропаганда эта потому только и оказываетъ воздѣйствіе на массу, что находитъ себѣ крайне благопріятную почву въ неустройствѣ быта рабочихъ и въ недостаточномъ за ними надзорѣ. Это доказывается изслѣдованіемъ причинъ 24 стачекъ рабочихъ и 30 случаевъ кратковременныхъ забастовокъ, имѣвшихъ мѣсто въ одной только Владимірской губерніи въ періодъ времени съ 1885 г., а не съ 1875 г., какъ то указано въ запискѣ Министерства Финансовъ, на страницѣ 49. Выводя процентное отношеніе числа фабрикъ и заводовъ во Владимірской губерніи къ числу случаевъ возникновенія стачекъ и забастовокъ, въ періодъ времени за 22 года, а не за 12 лѣтъ, какъ указано въ моей запискѣ, Министерство Финансовъ приходитъ къ ошибочному процентному исчисленію и неправильному заключенію, что указанное число 54 безпорядковъ на фабрикахъ, само по себѣ, не представляетъ „что либо ужасающее“. Между тѣмъ изъ произведенныхъ въ послѣднее время дознаній чинами Корпуса Жандармовъ видно, что противоправительственная пропаганда свиваетъ себѣ гнѣздо главнымъ образомъ на фабрикахъ и заводахъ, и что возникающіе безпорядки и стачки, легко и быстро распространяясь по смежнымъ фабрикамъ и захватывая иногда весьма обширный раіонъ, грозятъ въ ближайшемъ будущемъ нашему отечеству величайшимъ зломъ, если къ устраненію сего не будутъ своевременно приняты надлежащія мѣры.

Говоря въ своей запискѣ объ инспекціи, я не имѣлъ въ виду касаться ни неудовлетворительности ея дѣятельности, ни ея личнаго состава, ни объ упраздненіи ея, а указывалъ лишь, что при незначительномъ числѣ инспекторовъ и сложности ихъ обязанностей, они далеко не въ состояніи съ успѣхомъ исполнить возложенную на нихъ задачу. Закономъ 3 Іюня 1886 года была учреждена фабричная инспекція, на которую, между прочими обязанностями, было возложено принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ между фабрикантами и рабочими путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ (п. 4, ст. 54 Устава о промышленности).

Успѣшному выполненію этой обязанности нельзя не придавать первостепеннаго значенія. По моему мнѣнію, даже маловажныя неудовольствія между хозяиномъ и рабочими, во всякое время могутъ принять рѣзкую форму и перейти въ нарушеніе общественнаго спокойствія и безопасности. Для предупрежденія сего, при возникновеніи подобныхъ безпорядковъ, необходимо постоянное присутствіе на мѣстѣ правительственнаго органа, близкое знакомство съ бытомъ рабочихъ и непрерывное наблюденіе за порядкомъ на фабрикѣ. Между тѣмъ фабричная инспекція, какъ о томъ и заявлено въ запискѣ Товарища Министра Финансовъ отъ 19 Іюня сего года, слишкомъ слаба числительностью: на долю каждаго инспектора приходится непосильное количество заведеній, подлежащихъ надзору, вслѣдствіе чего чины фабричной инспекціи стоятъ слишкомъ далеко отъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ и не могутъ быть всегда на стражѣ интересовъ рабочихъ и охраненія внутренняго порядка. По этимъ же причинамъ фабричные инспектора не только не пользуются требуемымъ отъ нихъ Министромъ Финансовъ нравственнымъ авторитетомъ (стр. 17 записки), но и лишены всякой возможности его пріобрѣсти, почему и самое требованіе такого авторитета на практикѣ остается мертворожденнымъ; это также и подтверждается заявленіемъ въ запискѣ Министерства Финансовъ о томъ, что рабочіе, не довѣряя рѣшенію инспекторовъ по ихъ претензіямъ, зачастую обращаются съ жалобами къ общей полиціи. Изложенное мнѣніе двухъ столь авторитетныхъ лицъ,

Министра Финансовъ и его Товарища, о невозможности успѣшнаго выполненія инспекціею возложенныхъ на нее обязанностей, подтверждаетъ высказанный мною взглядъ о недостаточности надзора со стороны инспекціи за фабриками и заводами.

Далѣе на страницѣ 54 и 55 Министерство Финансовъ приводитъ мнѣніе Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ: «безпорядки создаются искусственно, лица недовольныя существующимъ порядкомъ избрали рабочихъ какъ орудіе для проявленія своихъ преступныхъ желаній» и Министра Юстиціи: «разъ дѣйствуетъ пропаганда, разъ существуетъ подстрекатель, они для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей будутъ извращать всякій шагъ, который дѣлаетъ правительство», и самъ же Министръ Финансовъ далѣе говоритъ, «что на фабрикахъ происходятъ безпорядки, вызываемые подстрекателями, дѣйствующими путемъ преступной пропаганды. Противъ этого зла, такъ широко развившагося за послѣднее время, должны быть приняты самыя дѣйствительныя и энергичныя мѣры». Этими мнѣніями доказывается, что фабрики и заводы въ ИМПЕРІИ въ настоящее время являются очагомъ революціоннаго движенія, причемъ Министръ Финансовъ утверждаетъ, что противъ этого зла должны быть приняты самыя энергичныя мѣры.

По моему мнѣнію такое положеніе дѣла указываетъ на необходимость учрежденія, кромѣ фабричной инспекціи, еще особаго органа правительственной власти, вѣдѣнію котораго подлежало бы предупрежденіе вторженія на фабрики зловреднаго элемента, наблюденіе за духомъ и настроеніемъ рабочихъ, а также предупрежденіе и пресѣченіе проступковъ и преступленій въ интересахъ общественнаго спокойствія и порядка, что и можетъ быть достигнуто только при учрежденіи особой фабричной полиціи, съ условіемъ непремѣннаго проживанія ея на фабрикахъ.

Тамъ, гдѣ грозитъ опасность государству или обществу, непремѣнно должна быть или государственная, или общая или спеціальная полиція.

Излагая соображенія свои о необходимости учрежденія такой полиціи, я конечно не имѣлъ въ виду точно опредѣлять и разграничивать круга ея обязанности, такъ какъ, въ случаѣ

признанія въ принципѣ необходимости образованія такого органа, устройство его, предметъ вѣдѣнія и отношеніе къ другимъ учрежденіямъ, подлежало бы установленію въ законодательномъ порядкѣ, по предварительному и совмѣстному обсужденію этого вопроса заинтересованными вѣдомствами. Поэтому предрѣшеніе въ запискѣ Министерства Финансовъ детальныхъ обязанностей фабричной полиціи, а также и того, въ какое положеніе она будетъ поставлена при разрѣшеніи различнаго рода вопросовъ, представляется, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ.

Въ своей запискѣ я имѣлъ въ виду точно охарактеризовать бѣдственное положеніе рабочаго, усматривая въ современномъ неустройствѣ его быта, при развивающейся въ послѣднее время соціально революціонной пропагандѣ, угрожающія для государственнаго строя и общественнаго порядка послѣдствія. Въ отвѣтѣ своемъ Министерство Финансовъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ объ улучшеніи положенія рабочаго, приводитъ данныя, касающіяся лишь технической стороны дѣла и интересовъ фабрично-заводской промышленности, отвергая предположеніе мое о передачѣ фабричной инспекціи въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Мысль о подчиненіи фабричной инспекціи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ не такъ нова и вовсе не такъ невозможна, чтобы она могла служить предметомъ глумленія, какъ это сдѣлано въ запискѣ Министерства Финансовъ. Предположеніе о таковомъ подчиненіи вносилось даже въ Государственный Совѣтъ и подверглось его обсужденію при разсмотрѣніи въ 1886 г. вопроса о фабричной инспекціи, а доказательствомъ возможности такого подчиненія служитъ примѣромъ Англія, гдѣ надзоръ за фабриками находится въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Если же признается невозможнымъ или нежелательнымъ подчинить у насъ означенную инспекцію Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, то я все-таки полагаю необходимымъ, чтобы на обязанности ея былъ оставленъ лишь надзоръ за техническою частью фабрикъ и заводовъ и разборъ пререканій и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, возникающихъ при примѣненіи техническихъ правилъ и на почвѣ договорнаго права;

всѣ же остальныя функціи спеціально полицейскаго свойства, которыя во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ ИМПЕРІИ подлежатъ вѣдѣнію полиціи, должны быть изъяты изъ вѣдѣнія фабричной инспекціи и переданы чинамъ особой фабричной полиціи, подвѣдомственной Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Между тѣмъ оставленіе фабрикъ и заводовъ безъ мѣстной фабричной полиціи, представляется дѣломъ весьма опаснымъ и угрожающимъ государственному и общественному порядку, въ особенности въ наиболѣе крупныхъ фабричныхъ раіонахъ, въ которыхъ заводское населеніе весьма многочисленно. Такъ напримѣръ, на Уралѣ оно превышаетъ 100.000 человѣкъ, причемъ въ случаѣ возникновенія крупныхъ безпорядковъ, немедленное прекращеніе ихъ почти что невозможно, такъ какъ войскъ въ этомъ раіонѣ совсѣмъ нѣтъ, а полиція крайне малочисленна и потому неудивительно, что среди такой арміи рабочихъ, оставленной безъ надзора, результаты антиправительственной пропаганды, при этихъ условіяхъ, могутъ проявиться въ ужасающихъ размѣрахъ.

Высказанное мною предположеніе о томъ, что фабричная полиція должна быть вооружена и частью конная, не должно казаться такимъ абсурдомъ, какъ находитъ Министерство Финансовъ, такъ какъ полиція всюду вооружена, а необходимость конной полиціи сознается во всѣхъ крупныхъ центрахъ, для чего и учреждены жандармскіе дивизіоны и конныя команды, а нынѣ приступлено уже къ организаціи спеціальной конной полиціи. Въ фабричныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ отдѣльныя фабрики и заводы разбросаны на значительномъ разстояніи, конная полиція, само собою разумѣется, принесетъ несомнѣнную пользу.

Стоя близко къ фабричному и заводскому населенію, наблюдая за наружнымъ порядкомъ, предупреждая и пресѣкая преступленія и участвуя въ разборѣ повседневныхъ столкновеній рабочихъ между собою, фабричная полиція несомнѣнно сумѣетъ пріобрѣсти въ глазахъ фабрикантовъ и фабричнаго люда необходимый авторитетъ.

На страницѣ 22 и 23 записки Министерства Финансовъ говорится о томъ, что рабочіе, въ большинствѣ случаевъ, обра-

шаются съ жалобами къ чинамъ Полиціи. Это доказываетъ лишь, что Полиція въ средѣ рабочихъ пользуется большимъ авторитетомъ, чѣмъ фабричная инспекція и совершенно противорѣчитъ приведенному тутъ же заявленію Министерства Финансовъ о томъ, что Полиція чужда фабричному населенію и не пользуется у него никакимъ авторитетомъ, такъ какъ „рабочій привыкъ видѣть въ Полиціи карающій органъ, къ которому онъ относится съ нѣкоторымъ опасеніемъ“. Заявленіе это идетъ также въ разрѣзъ и со взглядомъ Министерства Финансовъ, высказаннымъ на страницѣ 28, что авторитетомъ среди фабричныхъ рабочихъ могутъ пользоваться только люди близко знакомые какъ съ производствомъ, такъ и съ техническими условіями.

Въ запискѣ Товарища Министра Финансовъ между прочимъ упоминается, что: „по мѣткому выраженію Прокурора Московскаго Окружнаго Суда Макарова, дѣло постояннаго надзора за взаимными отношеніями на фабрикахъ и заводахъ „уплыло“ изъ рукъ фабричной инспекціи и перешло въ руки Полиціи. Этотъ фактъ Министерство Финансовъ объясняетъ вмѣшательствомъ Полиціи въ кругъ обязанностей инспекціи. Я же, по собственному наблюденію, утверждаю, что дѣло постояннаго надзора за порядкомъ на фабрикахъ и вліяніе на взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими „уплыло“ не потому, что вмѣшалась Полиція, а Полиція вмѣшалась потому только, что авторитетъ инспекціи поколебленъ, такъ какъ фабричное населеніе, оставаясь безъ защиты, обращается со своими нуждами къ Полиціи, которая по своимъ основнымъ обязанностямъ должна оказывать содѣйствіе всѣмъ нуждающимся въ ея помощи. Авторитетъ инспекціи поколебленъ еще и тѣмъ, что рабочіе не могутъ не видѣть, что за производимые ими безпорядки, нерѣдко вызванные самими фабрикантами, они несутъ суровое наказаніе, тогда какъ тѣ изъ фабрикантовъ, которые вызвали безпорядки, отвѣчаютъ, и то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, только денежными штрафами, не имѣющими для нихъ никакого серьезнаго значенія, почти не подвергаясь болѣе строгимъ для нихъ уголовнымъ наказаніямъ.

Въ непосильномъ стремленіи доказать, во чтобы то ни стало,

что Полиція поколебала авторитетъ инспекціи, Министерство Финансовъ, въ разсужденіи своемъ на стр. 34 записки, не останавливается даже передъ, ни съ чѣмъ не сообразнымъ, обвиненіемъ, что Полиція, будто-бы вмѣшиваясь въ дѣла фабричной инспекціи, распатываетъ въ рабочихъ представленіе о законности, прививаетъ имъ стремленіе къ полному произволу и укрѣпляетъ въ нихъ тѣ же преступныя идеи, которыя обыкновенно развиваются агитаторами. Такое опрометчивое мнѣніе о дѣятельности Правительственнаго органа, поставленнаго на стражѣ охраненія Государственнаго порядка, не заслуживаетъ серьезнаго возраженія.

Съ организаціей фабричной Полиціи и, въ особенности конной, необходимость призыва войскъ для усмиренія возникающихъ среди рабочихъ волненій и безпорядковъ сведется до minimum'a. Министерство Финансовъ не усматриваетъ ничего ужаснаго въ призывѣ войскъ для усмиренія волнующагося рабочаго населенія, тогда какъ бываютъ случаи, что для усмиренія возставшихъ приходится прибѣгать къ дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ запискѣ своей означенное Министерство приравниваетъ такой призывъ войскъ „къ нарядамъ ихъ на торжественныя церемоніи, и вообще, гдѣ собирается толпа“, совершенно упуская изъ виду тѣ прискорбныя послѣдствія, которыми иногда кончалось усмиреніе волненій при помощи войскъ. Я полагаю, что такое разсужденіе говоритъ само за себя и не требуетъ съ моей стороны какихъ либо возраженій.

Въ разсужденіяхъ Министерства Финансовъ по поводу затронутаго мною вопроса объ осмотрѣ санитарныхъ условій фабрикъ подлежащими лицами и о санитарномъ состояніи ихъ во время производства работъ на столько искажены мои слова, и имъ приданъ такой превратный смыслъ, и все это разсужденіе наполнено такимъ глумленіемъ, что отвѣчать что-либо на это въ серьезномъ и сдержанномъ тонѣ не представляется никакой возможности. О серьезномъ государственномъ дѣлѣ слѣдуетъ говорить лишь серьезно, а не въ шутливомъ, полемическомъ тонѣ.

Въ доказательство благосостоянія фабричныхъ рабочихъ Министерство Финансовъ приводитъ въ двухъ таблицахъ данныя

о движеніи цѣнъ на предметы первой необходимости въ Россіи и Англіи, утверждая, что заявленіе мое о постепенномъ вздорожаніи таковыхъ предметовъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

При этомъ Министерство въ таблицѣ о цѣнахъ въ Англіи поименовываетъ продукты въ дѣйствительности потребляемые въ пищу англійскими рабочими, какъ-то: мука, маисъ, картофель, рисъ, говядина, баранина, свинина, кофе, чай и проч., въ таблицѣ же движенія цѣнъ въ Россіи съ 1846 по 1896 годъ, изъ всѣхъ продуктовъ, употребляемыхъ въ пищу, поименованы лишь пшеница, рожь и сало, вся же остальная часть таблицы наполнена или предметами въ пищу неупотребляемыми, какъ-то: шерсть, чугунъ, поташь, свинецъ, деревянное масло и проч., или предметами вовсе незнакомыми русскому крестьянину, какъ напримѣръ: индиго и кофе. Въ таблицѣ этой почему то вовсе не упоминается, какъ это сдѣлано въ таблицѣ для Англіи, цѣнъ на предметы, которые, главнымъ образомъ, служатъ нашему рабочему обыкновенною пищею, какъ то: мука, мясо, баранина, свинина, крупа, масло, картофель, капуста и проч. Можно предполагать, что цѣны на эти предметы не приведены потому, что онѣ ежегодно возрастаютъ и по своей современной дороговизнѣ рабочему мало доступны, чѣмъ и подтверждалось-бы мое заявленіе о постепенномъ вздорожаніи предметовъ первой необходимости. По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ рыночныя цѣны слѣдующія:

	въ г. Шуѣ.	въ г. Ивановѣ-Вознесенскѣ.	въ г. Орѣховѣ.
Пудъ Ржаной муки. .	85 к.—95 к.	80 к.	90 к.
„ Ржаного хлѣба	— „ —80 „	80 „	68 „
„ Гречн. крупы .	1 р. 50 к.	1 р. 50 „	1 р. 50 „
„ Говядины	3 р. 20 к.—4 р. 80 к.	отъ 3 „ 50 „ до 4 „ 40 „	отъ 4 „ 20 „ до 6 „ 20 „

Такія цѣны въ фабричныхъ раіонахъ не могутъ быть признаны низкими и доступными рабочимъ; даже въ г. С.-Петербургѣ цѣны ниже и пудъ мяса для войсковыхъ частей поставляется по 4 руб. 25 коп.

Изъ перечисленныхъ мною продуктовъ, употребляемыхъ повседневно рабочими и изъ описаннаго выше крайне непри-

гляднаго размѣщенія ихъ въ жилищахъ, я не могу не прійти къ печальному выводу, что русскій рабочій, въ большинствѣ случаевъ, проживаетъ въ обстановкѣ гораздо болѣе худшей,— чѣмъ арестованные въ тюрьмахъ и другихъ мѣстахъ заключенія, о благоустройствѣ которыхъ правительство проявляетъ особыя попеченія, строго сообразуясь съ требованіями гигіены и стремясь къ возможному улучшенію быта арестантовъ.

На замѣчаніе Министерства Финансовъ о томъ, что свѣдѣнія о причинахъ стачекъ мною почерпнуты только отъ рабочихъ, заключенныхъ въ тюрьмѣ въ г. Шуѣ, которымъ грозитъ за участіе въ безпорядкахъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года, я считаю необходимымъ напомнить Министерству о моемъ заявленіи въ началѣ моей записки, что всѣ изложенныя въ ней свѣдѣнія мною почерпнуты изъ личнаго обзора, переговоровъ съ прокурорскимъ надзоромъ, фабричными инспекторами, мѣстною администраціею, фабрикантами и рабочими, а 32 рабочихъ, заключенные въ тюрьмѣ въ г. Шуѣ лишь подтвердили мнѣ, уже имѣвшіяся свѣдѣнія о тѣхъ совершенно ненормальныхъ, удручающихъ порядкахъ на фабрикахъ, которые вызвали ихъ на стачку и безпорядокъ. Все это, кромѣ того, подтвердили мнѣ и мѣстные Начальники Губернскихъ Жандармскихъ Управленій.

Съ учрежденіемъ въ 1826 году Корпуса Жандармовъ, на него, въ числѣ прочихъ обязанностей, было возложено наблюденіе за духомъ и спокойствіемъ умовъ населенія вообще и среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ въ особенности, такъ какъ эти заведенія, для дѣятельности лицъ неблагонамѣренныхъ въ политическомъ отношеніи, представляютъ наиболѣе плодотворную почву. Исполненіе этихъ обязанностей, въ связи съ производствомъ дознаній въ порядкѣ положенія о государственной охранѣ о возникающихъ на фабрикахъ безпорядкахъ, приводитъ чиновъ Корпуса Жандармовъ къ постоянному и близкому знакомству какъ съ рабочей средой, такъ и съ отношеніями ея къ хозяевамъ фабрикъ, почему дѣйствительное положеніе рабочихъ на фабрикахъ чинамъ этого Корпуса, конечно, не менѣе извѣстно, чѣмъ Министерству Финансовъ и его органамъ — фабричнымъ инспекторамъ.

Въ Бозѣ Почившимъ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I-мъ при учрежденіи Корпуса Жандармовъ, въ основу его дѣятельности, между прочими обязанностями, была вмѣнена защита слабыхъ, угнетаемыхъ сильными, разоблаченіе всякой неправды, и доведеніе до подножія Престола о всѣхъ ненормальныхъ явленіяхъ общественной жизни, въ кои нерѣдко она укладывалась для подданныхъ государства, такъ какъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ одинаково дороги интересы богатыхъ и бѣдныхъ, высшихъ и низшихъ сословій. Лично убѣдившись въ крайне неприглядныхъ и тяжелыхъ условіяхъ жизни рабочаго класса въ осмотрѣнной мною мѣстности, я, какъ имѣющій честь быть Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, не могъ умолчать объ этомъ, хотя-бы голосъ мой былъ непріятенъ лицамъ, которымъ ввѣрено попеченіе о рабочемъ населеніи.

Какимъ-бы глумленіямъ Министерство Финансовъ не подвергало высказанное мною мнѣніе о положеніи рабочаго класса, я считаю себя счастливымъ тѣмъ, что голосъ мой услышанъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ Отеческой и постоянной заботливости о нуждахъ всѣхъ Его подданныхъ, благоугодно было повелѣть вопросъ о лучшемъ устройствѣ фабричнаго населенія обсудить въ особомъ Совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Побѣдоносцева.